

Портреты ученых-юристов.

Г.Д. Гурвич: проект социологии права

М.В. Антонов

доцент кафедры теории и истории права и государства юридического факультета Санкт-Петербургского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», кандидат юридических наук. Адрес: 190008, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Союза Печатников, д. 16. E-mail: mantonov@hse.ru

---

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются основные вехи жизненного пути известного русско-французского философа, правоведа и социолога Георгия Давидовича Гурвича и ключевые положения его научной концепции. Автор делает акцент на роли Гурвича в разработке методологии социологии права, на актуальности этого научного проекта для современных социолого-правовых исследований. Демонстрируется связь философско-правовых идей Гурвича с русским философским дискурсом и делается вывод о значимости изучения этих идей в виду продолжающейся интеграции российского теоретического правоведения в мировую науку о праве. Автор раскрывает основные понятия и схемы гурвичевской социологии права, включая концепты социальности и социального права, кратко характеризует методологические основания правовой концепции Гурвича. Эта концепция ставила целью преодоления методологического индивидуализма классической западноевропейской науки о праве Нового времени и в то же самое время избежать крайностей коллективизма, присущего философии права Античности и Востока. Другим направлением синтеза для Гурвича выступали кажущиеся противоположными друг другу методологические установки позитивизма и метафизики, оппозиционность которых в социологии выливалась в конфликт эмпирических методов количественной социологии и абстрактных методов социальной философии. Этот конфликт в рамках своей социологии права Гурвич пытается преодолеть за счет разработки идеалреалистического метода, позволяющего обосновать интегративное видение права.

Ключевые слов

социология права, Г.Д. Гурвич, социальная философия, юридический позитивизм, социальное право, интегративный подход, формы социальности, идеал-реализм

Библиографическое описание: Антонов М.В. Портреты ученых-юристов. Г.Д. Гурвич: проект социологии права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 4. С. 63–74

В этом году исполняется 120 лет со дня рождения Георгия Давидовича Гурвича (1894–1965), **одного из наиболее известных представителей российской науки, добившихся мировой известности и признания в сфере социальных наук.** Идеи Гурвича, по признанию многих исследователей, являются одной из основ дисциплины, возникшей в начале XX века на стыке правоведения и социологии — социологии права¹. И хоть первенство в разработке идей социологии права обычно отдается Ойгену Эрлиху², но

¹ Ср., напр.: Hunt A. The Sociological Movement in Law. London: Macmillan, 1978.

² В этом смысле начало социологии связывается с работой Эрлиха 1913 г.: Эрлих О. Основоположение социологии права / пер. с нем. М.В. Антонова. СПб.: Издательский Дом СПбГУ, 2011.

все же воззрения и представления, которые Гурвич изложил на страницах своих произведений, особенно в период 30–40-х годов 20 века, по праву считаются столпами здания классической социолого-правовой теории³. Разумеется, современная социология права значительно отличается от тех образцов, что разрабатывали в первой половине XX в. Эрлих, Гурвич, Вебер, Дюркгейм и другие мыслители — она стала более эмпиричной, опирающейся на количественные методы сбора и анализа фактического материала⁴, тогда как в своих первых версиях социология права состояла преимущественно из социально-философских построений. Вместе с тем, знание интеллектуальных истоков и истории зарождения этой дисциплины, ее «археологии», если воспользоваться терминологией М. Фуко, позволяет получить более широкую перспективу для проведения социолого-правовых исследований, формулировки как исследовательских задач, так и выводов по результатам исследований. Поэтому в этой статье, наряду с некоторыми основными фактами биографии Гурвича, мы попытаемся также реконструировать ключевые положения его социолого-правовой теории.

Георгий Давидович Гурвич родился 2 ноября (по новому стилю) 1894 г. в Новороссийске, в состоятельной семье крупного банкира Д.Н. Гурвича. В 1912 г. он поступает на юридический факультет Тартуского университета, в 1915 г. переводится в Петроградский университет, юридический факультет которого он заканчивает в 1917 г. и остается при университете для подготовки к научной карьере. С 1920 г. Гурвич находится в эмиграции, сначала в Берлине, потом в Праге и с 1925 г. в Париже. Именно во Франции Гурвич строит свою научную карьеру, сначала в области социальной и юридической философии, а после Второй мировой войны (во время которой он временно находился в США) мыслитель специализируется уже на общеметодологических вопросах социологии.

Наиболее известная из его работ в области социологии права — цикл из двух работ «Идея социального права» (1931) и «Современность и идея социального права» (1932)⁵, которые были защищены в Сорбонне соответственно как докторская диссертация и как габилитация. В англоязычном мире более известна его «Социология права» (1942)⁶, которая представляет собой расширенный перевод его французской работы «Элементы юридической социологии» (1940)⁷, где Гурвич адаптирует свои идеи, дополняя их рассмотрением и критикой основных американских авторов, изучавших социальное измерение права. Эта работа 1942 г., в свою очередь, послужила основой для подготовки немецкой версии «Основные черты социологии права» (1960)⁸, куда Гурвич интегриро-

³ Treves R. La sociologie du droit de Georges Gurvitch // Cahiers Internationaux de Sociologie. 1968. № 45. P. 51–66.

⁴ Ср., напр.: Шереги Ф.Э. Социология права: прикладные исследования. СПб.: Алетейя, 2002.

⁵ Gurvitch G. 1) *L'idée du droit social*. Paris: Sirey, 1931; 2) *Le temps présent et l'idée du droit social*. Paris: Vrin, 1931. См. частичный перевод первой работы: Гурвич Г.Д. Идея социального права / пер. с фр. М.В. Антонова // Гурвич Г.Д. Избранные сочинения по социологии и философии права. СПб.: Издательский Дом СПбГУ, 2004. С. 41–193.

⁶ Gurvitch G. *Sociology of Law*. New York: Routledge, 1942 (Гурвич Г.Д. Социология права / пер. с англ. М.В. Антонова, Л.В. Ворониной // Гурвич Г.Д. Избранные сочинения по социологии и философии права. СПб.: Издательский Дом СПбГУ, 2004. С. 565–780).

⁷ Gurvitch G. *Éléments de sociologie juridique*. Paris: Aubier, 1940.

⁸ Gurvitch G. *Grundlegung der Soziologie des Rechtes*. Neuwied: Hermann Lucherhand Verlag, 1960. Сокращенная версия была опубликована двумя годами раньше: Gurvitch G. *Rechtssoziologie // Die Lehre von der Gesellschaft / G. Eisermann, G. Gurvitch (hrsg.)*. Stuttgart: F. Enke Verlag, 1958. S. 182–234 (Гурвич Г.Д. Социология права / пер. с нем. М.В. Антонова // Антонов М.В. Право и общество в концепции Георгия Давидовича Гурвича. М.: НИУ ВШЭ, 2013. С. 362–410).

вал немало новых положений, к которым он пришел при разработке методологии социальных наук в послевоенный период. Мы называем английскую и немецкую версии наряду с основными французскими произведениями с учетом того, что именно эти версии послужили основой для восприятия социолого-правовых воззрений Гурвича в соответствующих научных сообществах и того, что в них автор (Гурвич свободно владел этими языками и мог проконтролировать качество и адекватность переводов, дополняя их новыми идеями) обнаруживает различные ракурсы своего учения. Его работы были переведены на испанский, итальянский, сербохорватский и на ряд других языков, а сравнительно недавно также на русский⁹.

В социолого-правовых воззрениях Гурвича обнаруживаются два особо интересных аспекта, первый из которых имеет философско-правовое измерение, а другой связан с особой методологической моделью социолого-правовых исследований. Применительно к первому из названных аспектов наиболее характерным выражением учения Гурвича является его концепция «социального права», в которой мыслитель пытается скомбинировать (или, как нередко выражаются философствующие юристы, интегрировать) различные онтологические аспекты бытия права. Основой для такой комбинации послужили воззрения его учителя Л.И. Петражицкого об интуитивном праве как об одном из основных источников правового регулирования, который формируется не путем властного приказа, а в процессе взаимодействия участников социального общения, которые делают друг с другом свои эмоциональные переживания, в результате чего некоторые из этих переживаний кристаллизуются в психологическом опыте и становятся «нормативными фактами», к авторитету которых люди обращаются для нормирования своего поведения. Соглашаясь с Петражицким в том, что право не представляет собой сугубо властное установление или формально-нормативную конструкцию и включает в себя психологическую составляющую, Гурвич (впрочем, как и другие знаменитые ученики Петражицкого, которых также принято причислять к основоположникам социологии права — Н.С. Тимашев и П.А. Сорокин) пытается выйти за границы сугубо психологического подхода к праву¹⁰.

Узость «индивидуалистической психологии права» Петражицкого (раскрывающей правовую онтологию через анализ эмоциональных переживаний отдельных индивидов) Гурвич пытается преодолеть за счет рассмотрения коллективно-психологических аспектов формирования права в призме учения о социальном праве. В этом он следует дюркгеймовской социологической традиции, развивая ее примерно в том же направлении, что французские институционалисты (М. Ориу) или солидаристы (Л. Дюги) — в сторону анализа фактов социальной интеграции и процессов, которые такую интеграцию сопровождают. Характерен также акцент на интегрирующей составляющей права, на социальных обязанностях участников правового общения и критика «абсолютизации» субъективных прав личности — в этом Гурвич также близок Дюги и Ориу (здесь мы не называем других влиятельных мыслителей той эпохи, к идеям которых также апеллирует Гурвич — Л. Буржуа, Р. Салейль, Ф. Жени и др.). Собственно, само социальное право у Гурвича — это своего рода противовес праву индивидуальному, именно

⁹ См.: Гурвич Г.Д. Избранные сочинения по социологии и философии права. СПб.: Издательский Дом СПбГУ, 2004; Гурвич Г.Д. Диалектика и социология / пер. с фр. М.М. Кириченко. Краснодар: КубГУ, 2001.

¹⁰ Ср. раздел «Интуитивистская философия права» в работе Гурвича 1935 г., посвященный Л.И. Петражицкому: Гурвич Г.Д. Юридический опыт и плюралистическая философия права / пер. с фр. М.В. Антонова // Гурвич Г.Д. Избранные сочинения по социологии и философии права. С. 339–352.

диалектика индивидуального и социального права лучше всего раскрывает сущность последнего. А «нормативный факт» — это не психологическая проекция, как у Петражицкого, а реальный факт интеграции людей в социальную общность, и поэтому «порядок и нормативный факт выступают лишь двумя словесными выражениями одного и того же явления»¹¹. На самом деле, это скорее «социальный факт» в том смысле, в котором этот концепт описывал Дюркгейм, с той только поправкой, что для Гурвича «фактичность» не означает «объективности» некоего состояния дел, как для Дюркгейма. Здесь Гурвичу предстояло разрешить основную антиномию социологического объяснения права — разграничение фактичности и нормативности.

В качестве исходной посылки выступает тезис о том, что основной функцией социального права является «объективная интеграция некоей тотальности посредством устройства единства общения его членов»¹². Имеется в виду ситуация, когда люди образуют социальные союзы, лишённые принудительных механизмов социального контроля, или же союзы, в которых принуждение не играет основной роли для построения и обеспечения некоего порядка общения. Например, семья, церковь или профсоюз могут возникать вне всякой зависимости от наличия или отсутствия в обществе формализованного официального права, иногда они возникают и действуют вопреки официальному праву. Вместе с тем, в этих институтах люди взаимодействуют друг с другом путем приписывания друг другу взаимных прав и обязанностей, которые воспринимаются участниками общения как обязательные и на случай которых такой социальный порядок может предусматривать организованные или неорганизованные санкции (бойкот, разрыв отношений, изгнание из общины и проч.). Люди могут строить свое общение на основе непосредственно переживаемых эмоций, связанных с распознаванием лежащих в основе их общения (и той социальной тотальности, к которой они принадлежат) ценностей — такой способ регулирования Петражицкий назвал интуитивным правом¹³.

Но для Гурвича это не право, а этика, где регулирование носит преимущественно автономный характер (люди сами устанавливают правила применительно к каждой жизненной ситуации). Для права же характерна известная степень обобщения, которая задается совпадением ценностных ориентиров, «моральных идеалов» и их «логизации» в форме правил. Совпадение ценностных суждений проявляется во множестве «актов признания», совокупность которых и формирует представления о справедливости, а возведенный в степень всеобщности идеал справедливости становится своеобразным кодом различения права и неправа (если провести аналогии с более поздними идеями Н. Лумана¹⁴). Так, «в рамках справедливости на место полностью индивидуализированных предписаний морального идеала становится общее правило... и под «покровом» тех форм общезначимости, стабильности, количественности, которые справедливость ставит на службу моральному идеалу, этот последний реализует все свои творческие силы»¹⁵. Так мыслитель дает ответ на вопрос об источнике обязывающей силы права, совмещающей аспекты нормативности и фактичности.

¹¹ Гурвич Г.Д. Социология права (пер. с англ.). С. 605.

¹² Гурвич Г.Д. Идея социального права. С. 55.

¹³ Ср.: Тимошина Е.В. Право как справедливость: концепция интуитивного права в школе Л.И. Петражицкого // Известия вузов. Правоведение. 2010. № 6. С. 179–195.

¹⁴ См. о связи идей Лумана с концепцией Гурвича: Riechers G. Die Normen- und Sozialtheorie des Rechts bei und nach Georges Gurvitch. Berlin: Nomos, 2003.

¹⁵ Гурвич Г.Д. Идея социального права. С. 130.

Основа такой обязывающей силы — не внешнее воздействие, а сам факт состояния лица в том или ином союзе, а любой социальный союз — и здесь Гурвич полностью согласен с Эрлихом, — это прежде всего порядок. Но если для Эрлиха социальный порядок зиждется на коллективном убеждении (*opinio necessitatis*), то Гурвич пытается заглянуть за «завесу» такого убеждения, понять, на чем основывается его сила. По словам Гурвича, во многих социальных союзах имеет место «взаимное проникновение и частичное слияние притязаний и соответствующих обязанностей»¹⁶, которое сохраняет константность вне зависимости от изменений и разнонаправленных тенденций в коллективной психологии. Здесь Гурвич резко расходится с Дюркгеймом, считая недопустимым с научной точки зрения гипостазировать «коллективное сознание», что приводит к введению в социологию метафизических конструкций. Нет такого субъекта, как коллектив, которого можно было бы уподобить индивиду. Есть множество индивидов, которые сохраняют свою автономию, но при этом образуют «сложную коллективную личность» за счет единства базовых ценностей, которые вызывают схожую реакцию, более или менее одинаково воспринимаются участниками социальной целостности (этот термин Гурвич предпочитает эрлиховскому «союзу»). Это — не растворение индивидуальности в коллективе, и не абсолютизация индивидуальной свободы, а нечто среднее — равновесие общества и личности. Тот набор способов, с помощью которого такое равновесие обеспечивается и обосновывается в том или ином социуме — это и есть социальное право. И уже на основе такой системы равновесия личного и коллективного начал строится правовое регулирование (определяется статус лица, пределы и способы реализации его свободы, устанавливаются судебные и иные юридические институты, и т.п.). В этом отношении идея «социального права» у Гурвича играет роль, схожую с ролью «правила признания» в концепции Г.Л.А. Харта. Здесь заключается один из наиболее сложных моментов для понимания гурвичевской социологии, но тем не менее этот момент — ключевой¹⁷.

Личность, с одной стороны, не может существовать без общества, но и с другой стороны, общество не может существовать без личности. Эту дилемму, — как показывает Гурвич в своем монументальном произведении «Идея социального права», — различные мыслители пытались решить, отдавая предпочтение либо коллективному, либо индивидуальному началу, строя социальный порядок либо на необходимости личности подчиниться коллективу (и тогда право — это, в конечном итоге, «команда суверена», а индивидуальные права и свободы — всего лишь «дар» суверена»), либо же на приоритете личных прав, система которых образует социальный порядок (и в этом смысле личность является истинным сувереном, поскольку она является высшей ценностью, а ее права и свободы — высшим источником обязывающей силы права). Для Гурвича эта дилемма не имеет решения в смысле приоритета того или иного начала — само бытие человека как, с одной стороны, свободного, а с другой, социального существа, предполагает «взаимодополняемость» этих двух перспектив. Синтез этих двух начал — базовый факт любого социального общения (при этом очевидно, что в том или ином типе общества то или иное из начал может получить приоритет), на основе которого строится институциональная структура любого общества.

После публикации своих трактатов о социальном праве, Гурвич был вынужден привлечь во внимание критику за чрезмерную «юридизацию» социальной жизни — по-

¹⁶ Там же. С. 60.

¹⁷ Антонов М.В. Право и общество в концепции Георгия Давидовича Гурвича. С. 159 и сл.

лучалось, что основным инструментом для описания социальной действительности мыслитель избирал право, точнее — социальное право. Более того, гурвичевская идея социального права достаточно отчетливо проявляла не сколько научные установки автора, сколько его политические симпатии (связанные с идеями гильдейского социализма, прудоновской социальной автономии и в немалой степени с политической позицией, которую Гурвич занял во время революций 1917 г. в России). Под влиянием такой критики (ее подробное изложение можно найти в цитируемой работе 1935 г.) мыслитель в следующей своей работе «Юридический опыт и плюралистическая философия права» (1935)¹⁸ попытался сконструировать свободную от ценностей исследовательскую модель, которая претендовала на объективное описание социальных реалий.

Эта модель основывалась на особом прочтении феноменологической философии, которая в интерпретации Гурвича позволяла редуцировать все многообразие юридического опыта к нескольким эйдетическим данностям, выражающим «взаимное проникновение нравственного опыта и опыта логических идей»¹⁹. Теперь решение основной проблемы права: как «примирить реальные «Я» с общественным бытием — они гармоничны в идеале, но эмпирически вступают в конфликт, — примирить их на основе типичности и количественности»²⁰, Гурвич ищет на почве философского интуитивизма Бергсона и феноменологического интесубъективизма Гуссерля. Обращение к «непосредственному опыту» позволяет обосновать нормативные факты как «проявление фактической солидарности, реализующей элемент идеальной солидарности»²¹.

Эта философская позиция не стала для Гурвича панацеей от критики, которая теперь переместилась на более абстрактный уровень рассуждений о феноменологическом методе. Здесь мыслитель изначально оказывался в невыгодной позиции, поскольку феноменология в тот момент находилась *in statu nascendi* и обнаруживала несколько разнонаправленных тенденций. Более того, преобладающей была именно формалистская тенденция, которая затрудняла применение феноменологии в социологических и нормативных исследованиях и не могла не вступить в конфликт с гурвичевскими рассуждениями об «идеал-реалистическом» методе. Вероятно, это и стало причиной, по которой Гурвич отказывается от дальнейших философских рефлексий о социальных источниках права и пытается ввести свой дискурс о «социологии человеческого духа» в рамки формальной социологии (в смысле социологии социальных форм). Эта программа намечена в его «Социологических очерках» (1938)²², а применительно к праву — в «Элементах юридической социологии», где ученый предлагает анализ социальной действительности (включая и правовую действительность) при помощи нескольких общих типологий, прежде всего типов социальности (т.е. способов, с помощью которых индивид в разных социокультурных условиях связывался с социальным целым: «способов связи с Целым и посредством Целого»²³). Различные сочетания спонтанной и организованной социальности, социальности «сближения» и «разделения», социальности в форме «Массы», «Общности» или «Всеединства», межличностных структур общения «Мы»,

¹⁸ Гурвич Г.Д. Юридический опыт и плюралистическая философия права / пер. с фр. М.В. Антонова // Гурвич Г.Д. Избранные сочинения по социологии и философии права. С. 213–459.

¹⁹ Там же. С. 270.

²⁰ Там же. С. 417.

²¹ Там же. С. 330.

²² Gurvitch G. *Essais de Sociologie*. Paris: Sirey, 1938.

²³ Гурвич Г.Д. Социология права (пер. с англ.). С. 610.

«Они», «Другие» и прочие формы, в которые могут быть облечены социальные связи (всего Гурвич насчитывает двадцать семь форм социальности), дают, как казалось, ключ к свободному от ценностей, но при этом принимающему во внимание социальную реальность описанию права. Наряду с различными уровнями социальной морфологии и типами глобальных обществ, это обеспечивало исследователя набором критериев для построения детальной типологии социально-правовой действительности, которая включала в себя порядка 140 различных типов права, но при этом не претендовала на исчерпывающий характер.

Идея Петражицкого обобщить психологический опыт и выделить несколько базовых типов социальных эмоций (императивный, императивно-атрибутивный) реализуется Гурвичем в гораздо более широком масштабе. Здесь учитываются не только типы эмоциональных переживаний и не только общие формы коллективной психологии — Гурвич включает в анализ также другие социальные формы. Этот опыт кристаллизуется во множестве социальных форм. С одной стороны, он уникален, поскольку каждое лицо переживает встречу и признание ценностей в опыте, который не может быть редуцирован к словам или терминам. Для Гурвича основной исследовательской категорией по-прежнему служит «непосредственный юридический опыт, расположенный между моральным опытом и опытом логических идей, между духовным и чувственным опытом, состоит из коллективных актов *прохладного признания* конкретных социальных ситуаций, в которых осуществляются позитивные ценности»²⁴. Но теперь мыслитель отказывается от идеи дойти до эйдетических истоков этого опыта путем феноменологических инверсии и редукции. Его исследовательская задача становится более скромной — описать право таким, каким оно предстает нам в различных социальных формах. Но здесь Гурвич делает существенную оговорку: ни одна форма не может исчерпать богатство проявлений социальности, которая каждый раз по-разному выражается в социальных явлениях. Эта оговорка транслируется ученым с помощью тезиса о «сверхрелятивизме», который указывает на изменчивость не только самих явлений, но и самих форм опытного восприятия: здесь он использует образный язык и уподобляет опытное восприятие и его данные древнегреческому мифическому чудовищу Протею, которое всякий раз ускользало из рук, когда кто-то хватал его. Более или менее адекватное описание реальности можно было получить, только рассматривая ее с точки зрения «тотальных социальных явлений» (термин, заимствованный у М. Мосса), т.е. конгломератов фактов, процессов, ценностей, отношений, которые формируют целостные блоки социальной действительности и могут быть изолированы друг от друга только абстрактно.

Именно в этом контексте в послевоенных работах Гурвич упоминает проблематику социологии права²⁵, но при этом ученый более не посвящает работ или сколько-нибудь значимых статей вопросам социологии права. Впрочем, неудивительно, что внимание Гурвича с рассуждений о праве, о формах юридического опыта и о правовых ценностях перемещается к вопросу о самих социальных формах. Ведь именно в них кроется ключ к объяснению права и других областей социальной действительности. С позиций «радикального (или «диалектического») гипер-эмпиризма» и «сверхрелятивизма» все

²⁴ Там же. С. 779.

²⁵ Примечательно, что в своей основной работе послевоенного времени («Современное призвание социологии», первое издание 1950–1951 гг.), где он сформулировал методологические принципы своей социологической концепции, Гурвич не выделяет даже отдельной главы, посвященной социологии права, и рассматривает юридическую проблематику только применительно к связи магии, религии и права (Gurvitch G. *La Vocation actuelle de la sociologie*. Vol. 2. Paris: PUF, 1969. 3 ed.)

дискуссии о содержании социальных практик лишаются теоретического смысла, поскольку эти практики (равно как и лежащие в их основе ценности, символы, образы) нельзя свести к единому знаменателю даже путем феноменологической редукции или «непосредственного» интуитивного опыта. Так, в 1950-е годы Гурвич отказывается от идей феноменологии и интуитивизма, но при этом настаивает на необходимости «глубинной» социологии, т.е. исследования глубинных уровней социальной действительности. Тем не менее, многие критики его воззрений указывали на то, что «гиперэмпиризм» мыслителя был скорее декларативным лозунгом, чем описанием фактической методологии, которая оставалась преимущественно абстрактной и сводилась к комбинации различных классификаций.

Формулируя свою концепцию социологии права, Гурвич резко возражает попыткам представить науку социологии как науку только о фактах, об эмпирически осязаемых данных — «социология человеческого духа», «ноэтическая социология» и другие способы изучения идеальной реальности имеют такое же право на существование, как и социология фактов. Если социология занимается как сущим, так и должным, то теряет всякий смысл проводимая Кельзенем граница между социологией права и правоведением. Гурвич упрекает юристов в «глубоко укорененной склонности к догматизму и консерватизму, к отождествлению по существу своему относительных приемов юридической техники с вечной идеей права»²⁶ и ставит перед социологией задачу «изучения функциональных взаимоотношений между социальной действительностью и видами права»²⁷. Саму социологию права мыслитель определяет как «часть социологии человеческого духа, которая изучает целостную социальную действительность права, начиная с ее чувственно воспринимаемых и видимых проявлений в образцах коллективного поведения (кристаллизованные организации, обычная практика и традиции или же поведенческие новшества) и на материальном уровне (пространственная структура и демографическая плотность правовых институтов)»²⁸.

Особое внимание Гурвич уделяет «генеалогии» социологического понимания права: этой проблематике посвящена большая часть «Идеи социального права» (1931), также в англоязычной «Социологии права» (1942) описание воззрений «предшественников и предвозвестников» социологии права занимает почти половину работы. Основную проблему он видит в совмещении юридической и социологической перспектив видения права: юристы видят в праве преимущественно средство социального контроля, нормативную схему регулирования поведения, тогда как социологи исследуют по большей части фактические процессы и отношения, через которые реализуется такой контроль (регулирование). Оба воззрения ошибочны в своей односторонности, и лишь их синтез дает возможность охватить взглядом социальную реальность права, которая одновременно и идеальная (нормативная, духовная), и фактическая. «Идеал-реалистическая» методология, разработанная Гурвичем в период увлечения феноменологией, и гиперэмпирическая социология человеческого духа, которая приходит ей на смену в 1950-х годах, были призваны подвести исследовательскую базу под этот проект синтетического изучения фактического и идеального измерений права.

В настоящем кратком очерке мы не будем далее останавливаться на положениях общей социологии Гурвича и его юридической социологии. Здесь хотелось бы подчеркнуть

²⁶ Гурвич Г.Д. Социология права (пер. с нем.). С. 364.

²⁷ Гурвич Г.Д. Социология права (пер. с англ.). С. 703.

²⁸ Там же. С. 609.

то обстоятельство, в связи с которым гурвичевская социология права сохраняет свою актуальность для отечественного теоретического правоведения. Речь идет о том факте, что Гурвич вошел в мировую социологическую науку не просто как интерпретатор западных авторов или продолжатель их творческого наследия — его целью был пересмотр этого творческого наследия в свете основных положений русского философского дискурса. Всеединство, соборность, целостное знание и прочие элементы философской традиции, идущие от В.С. Соловьева, синтезируются Гурвичем с идеями его наставника в Петроградском университете — Л.И. Петражицкого. И уже на основании этих мировоззренческих установок Гурвич пытается переосмыслить западную социально-философскую традицию, найти выход из ее «крайностей»: индивидуализма и коллективизма, позитивизма и метафизики²⁹. Данный факт замечен в ранних работах мыслителя, в фактах его биографии, хотя в более поздних работах уже несколько затушевывается и не акцентируется самим Гурвичем. Тем самым мыслитель, с одной стороны, вводит русский философский дискурс в западный социально-философский дискурс и, с другой стороны, создает методологические основы для дальнейшего осмысления и разработки связи между этими двумя дискурсами. Эта задача кажется более чем актуальной в эпоху преодоления цивилизационного моноцентризма, приводящего к «столкновению цивилизаций»³⁰.

Библиография

Antonov M. La raisonnement dialectique de Georges Gourvitch et la philosophie russe // Lesourde F. (ed.) *La raison: études sur la pensée russe*. Lyon: Lume, 2009. P. 337–360.

Antonov M., Berthold E. Sources russes de la pensée de Georges Gurvitch: écrits de jeunesse dans les annales contemporaines (1924–1931) // *Cahiers internationaux de sociologie*. 2006. № 121. P. 197–226.

Gurvitch G. *Éléments de sociologie juridique*. Paris: Aubier, 1940, 300 p.

Gurvitch G. *Essais de Sociologie*. Paris: Sirey, 1938, 309 p.

Gurvitch G. *Grundlegung der Soziologie des Rechtes*. Neuwied: Hermann Lucherhand Verlag, 1960, 263 p.

Gurvitch G. *La Vocation actuelle de la sociologie*. Vol. 2. Paris: PUF, 1969. 3e ed., 511 p.

Gurvitch G. *Le temps présent et l'idée du droit social*. Paris: Vrin, 1931. 336 p.

Gurvitch G. *L'idée du droit social*. Paris: Sirey, 1931, 710 p.

Gurvitch G. *Rechtssoziologie // Die Lehre von der Gesellschaft / G. Eisermann, G. Gurvitch (hrsg.)*. Stuttgart: F. Enke Verlag, 1958. S. 182–234.

Gurvitch G. *Sociology of Law*. New York: Routledge, 1942, 284 p.

Hunt A. *The Sociological Movement in Law*. London: Mcmillan, 1978, 185 p.

²⁹ См. об этом: Антонов М.В. Об интеллектуальных истоках правовой концепции Г.Д. Гурвича // *Российский ежегодник теории права*. 2010. N 3. С. 667–689; Антонов М.В., Поляков А.В. Г.Д. Гурвич и русская постклассическая правовая мысль конца XIX — начала XX века // *Известия вузов. Правоведение*. 2005. № 4. С. 131–137; Antonov M., Berthold E. Sources russes de la pensée de Georges Gurvitch : écrits de jeunesse dans les annales contemporaines (1924–1931) // *Cahiers internationaux de sociologie*. 2006. № 121. P. 197–226; Antonov M. La raisonnement dialectique de Georges Gourvitch et la philosophie russe // Lesourde F. (ed.) *La raison: études sur la pensée russe*. Lyon: Lume, 2009. P. 337–360.

³⁰ Разумеется, тезис о значении социолого-правовой доктрины Г.Д. Гурвича для российского правового дискурса не исключает значимости этой доктрины для современной мировой философско-правовой мысли (об этом см. цитированную выше работу Герта Рихерса) и для решения прикладных задач юридической практики (об этом см.: *Le Goff J. Georges Gurvitch. Le pluralisme créateur*. Paris: Michalon Éditions, 2012; Антонов М. В. Креативный плюрализм Г.Д. Гурвича (о книге Жака Ле Гоффа) // *Известия вузов. Правоведение*. 2013. № 2. С. 263–270).

- Le Goff J. Georges Gurvitch. Le pluralisme créateur. Paris: Michalon Éditions, 2012, 126 p.
- Riechers G. Die Normen- und Sozialtheorie des Rechts bei und nach Georges Gurvitch. Berlin: Duncker & Humblot, 2003, 411 p.
- Teves R. La sociologie du droit de Georges Gurvitch // Cahiers Internationaux de Sociologie. 1968. N. 45. P. 51–66.
- Антонов М.В., Поляков А.В. Г.Д. Гурвич и русская постклассическая правовая мысль конца XIX — начала XX века // Известия вузов. Правоведение. 2005. № 4. С. 131–137.
- Антонов М. В. Креативный плюрализм Г.Д. Гурвича (о книге Жака Ле Гоффа) // Известия вузов. Правоведение. 2013. N 2. С. 263–270.
- Антонов М.В. Об интеллектуальных истоках правовой концепции Г.Д. Гурвича // Российский ежегодник теории права. 2010. N 3. С. 667–689.
- Антонов М.В. Право и общество в концепции Георгия Давидовича Гурвича. М.: НИУ ВШЭ, 2013, 448 с.
- Гурвич Г.Д. Диалектика и социология / пер. с фр. М.М. Кириченко. Краснодар: КубГУ, 2001, 294 с.
- Гурвич Г.Д. Идея социального права / пер. с фр. М.В. Антонова // Гурвич Г.Д. Избранные сочинения по социологии и философии права. СПб.: Издательский Дом СПбГУ, 2004. С. 41–193.
- Гурвич Г.Д. Избранные сочинения по социологии и философии права. СПб.: Издательский Дом СПбГУ, 2004, 848 с.
- Гурвич Г.Д. Социология права / пер. с англ. М.В. Антонова, Л.В. Ворониной // Гурвич Г.Д. Избранные сочинения по социологии и философии права. СПб.: Издательский Дом СПбГУ, 2004. С. 565–780.
- Гурвич Г.Д. Социология права / пер. с нем. М.В. Антонова // Антонов М.В. Право и общество в концепции Георгия Давидовича Гурвича. М.: НИУ ВШЭ, 2013. С. 362–410.
- Гурвич Г.Д. Юридический опыт и плюралистическая философия права / пер. с фр. М.В. Антонова // Гурвич Г.Д. Избранные сочинения по социологии и философии права. СПб.: Издательский Дом СПбГУ, 2004. С. 213–459.
- Тимошина Е.В. Право как справедливость: концепция интуитивного права в школе Л.И. Петражицкого // Известия вузов. Правоведение. 2010. N 6. С. 179–195.
- Шереги Ф.Э. Социология права: прикладные исследования. СПб.: Алетейя, 2002.
- Эрлих О. Основоположение социологии права / пер. с нем. М.В. Антонова. СПб.: Издательский Дом СПбГУ, 2011, 704 с.
-

Portraits of Legal Scholars. G.D. Gurvitch: A Project of Sociology of Law

Mikhail Antonov

Associate Professor, Department of History and Theory of Law and State, National Research University Higher School of Economics (Saint Petersburg Campus), Candidate of Juridical Sciences. Address: 16 Soyuz Pechatnikov Str., Saint Petersburg, 190008, Russian Federation. E-mail: mantonov@hse.ru

Abstract

The present article examines the major achievements of an outstanding Russian-French philosopher, lawyer and sociologist Georges Gurvitch, as well as the principal ideas of his scientific conception. The author focuses on the role Gurvitch played in the elaboration of the methodology for socio-legal studies, and the importance of this scientific project for contemporary sociological studies in law. The author demonstrates the connecting link between the philosophical ideas of Gurvitch about law with the key tenets of Russian philosophy; on this basis the author concludes in favor of topicality of these ideas from the standpoint of the continued integration of Russian theoretical jurisprudence into the worldwide legal

science. The main concepts and schemes of the sociology of law by Gurvitch are examined by the author, including the concepts of sociability and social law. These concepts are central to the legal conception of Gurvitch which sets out to overcome the shortages of the methodological individualism inherent to the classical Western legal philosophy of Modernity with avoiding the extremities of communitarism which are typical for the legal philosophy of Antiquity and of the Oriental world-outlook. Another direction of synthesis for Gurvitch was to reconcile the methodological principles of positivism and of metaphysics, which in the field of sociology are confronted as the positivistic methods of quantitative sociology and the abstract methods of social philosophy. Gurvitch sought to triumph over this conflict through postulating an ideal-realist method which allowed justification of integrative approach to law.

Keywords

Sociology of law, Georges Gurvitch, social philosophy, legal positivism, social law, integrative approach, forms of sociability, Ideal-Realism.

Citation: Antonov M. Portraits of Legal Scholars. G.D. Gurvitch: A Project of Sociology of Law. *Pravo. Zhurnal Vysshey sholy ekonomiki*, no 4, pp. 63–74 (in Russian)

References

Antonov M.V., Polyakov A.V. (2005) G.D. Gurvich i russkaya postklassicheskaya pravovaya mysl' kontsa XIX — nachala XX veka [G.D. Gurvitch and Russian Legal Post-classical Thought at the turn of the 20th Century]. *Izvestiya vuzov. Pravovedenie*, no 4, pp. 131–137.

Antonov M. V. (2013) Kreativnyy plyuralizm G.D. Gurvicha (o knige Zhaka Le Goffa) [Creative Pluralism of G. Gurvitch] *Izvestiya vuzov. Pravovedenie*, no 2, pp. 263–270.

Antonov M.V. (2010) Ob intellektual'nykh istokakh pravovoy kontseptsii G.D. Gurvicha [On the Intellectual Sources of the Legal Conception of Gurvitch] *Rossiyskiy ezhegodnik teorii prava*, no 3. pp. 667–689.

Antonov M.V. (2013) Pravo i obshchestvo v kontseptsii Georgiya Davidovicha Gurvicha [Law and Society in the Conception of G. Gurvitch]. Moscow: HSE. (in Russian)

Gurvich G.D. (2001) *Dialektika i sotsiologiya* [Dialectics and Sociology]. Krasnodar: KubGU, 294 p.

Gurvich G.D. (2004) *Ideya sotsial'nogo prava* [Concept of Social Law] Gurvich G.D. *Izbrannye sochineniya po sotsiologii i filosofii prava* [Gurvitch D. Selected Works on the Sociology of Law]. Saint Petersburg: Izdatel'skiy Dom SPbGU, pp. 41–193.

Gurvich G.D. (2004) *Izbrannye sochineniya po sotsiologii i filosofii prava* [Selected Works on the Sociology of Law]. Saint Petersburg: Izdatel'skiy Dom SPbGU. (in Russian)

Gurvich G.D. (2004) *Sotsiologiya prava* [Sociology of Law]. Gurvich G.D. *Izbrannye sochineniya po sotsiologii i filosofii prava* [Selected Works on the Sociology of Law]. Saint Petersburg: Izdatel'skiy Dom SPbGU, pp. 565–780.

Gurvich G.D. (2013) *Sotsiologiya prava* [Sociology of Law]. Antonov M.V. *Pravo i obshchestvo v kontseptsii Georgiya Davidovicha Gurvicha* [Law and Society in the Conception of G. Gurvitch]. Moscow: HSE, pp. 362–410.

Gurvich G.D. (2004) *Yuridicheskiy opyt i plyuralisticheskaya filosofiya prava* [Legal Experience and Pluralistic Philosophy of Law]. Gurvich G.D. *Izbrannye sochineniya po sotsiologii i filosofii prava* [Selected Works on the Sociology of Law]. Saint Petersburg: Izdatel'skiy Dom SPbGU, pp. 213–459.

Timoshina E.V. (2010) *Pravo kak spravedlivost': kontseptsiya intuitivnogo prava v shkole L.I. Petrazhitskogo* [Law as Equity : Conception of Intuitive Law in the School of L.I. Petrazhitskogo]. *Izvestiya vuzov. Pravovedenie*, no 6, pp. 179–195.

Sheregi F.E. (2002) *Sotsiologiya prava: prikladnye issledovaniya* [Sociology of Law: Applied Research]. Saint Petersburg: Aleteyya. (in Russian)

Erlikh O. (2011) *Osnovopolozhenie sotsiologii prava* [Fundamentals of the Sociology of Law]. Saint Petersburg. Izdatel'skiy Dom SPbGU. (in Russian)

Antonov M. (2009) *La raisonnement dialectique de Georges Gourvitch et la philosophie russe*. Le-sourde F. (ed.) *La raison: etudes sur la pensee russe*. Lyon: Lume, pp. 337–360.

- Antonov M., Berthold E. (2006) Sources russes de la pensée de Georges Gurvitch: écrits de jeunesse dans les annales contemporaines (1924-1931). *Cahiers internationaux de sociologie*, no 121, pp. 197–226.
- Gurvitch G. (1940) *Éléments de sociologie juridique*. Paris: Aubier.
- Gurvitch G. (1938) *Essais de Sociologie*. Paris: Sirey.
- Gurvitch G. (1960) *Grundlegung der Soziologie des Rechtes*. Neuwied: Hermann Lucherhand Verlag.
- Gurvitch G. (1969) *La Vocation actuelle de la sociologie*. Vol. 2. Paris: PUF.
- Gurvitch G. (1931) *Le temps présent et l'idée du droit social*. Paris: Vrin.
- Gurvitch G. (1931) *L'idée du droit social*. Paris: Sirey.
- Gurvitch G. (1958) *Rechtssoziologie. Die Lehre von der Gesellschaft* / G. Eisermann, G. Gurvitch (hrsg.). Stuttgart: F. Enke Verlag, pp. 182–234.
- Gurvitch G. (1942) *Sociology of Law*. New York: Routledge.
- Hunt A. (1978) *The Sociological Movement in Law*. London: Macmillan.
- Le Goff J. (2012) *Georges Gurvitch. Le pluralisme créateur*. Paris: Michalon Éditions.
- Riechers G. (2003) *Die Normen- und Sozialtheorie des Rechts bei und nach Georges Gurvitch*. Berlin: Duncker & Humblot.
- Treves R. (1968) *La sociologie du droit de Georges Gurvitch*. *Cahiers Internationaux de Sociologie*, no 45, pp. 51–66.